

АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА проблемы квалификации и доказывания

Под редакцией
доктора юридических наук, профессора
В. В. Меркурьева

Ответственность за создание экстремистского сообщества

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам
об организации экстремистского сообщества

и др.

Коллектив авторов
Организация экстремистского
сообщества: проблемы
квалификации и доказывания.
Учебное пособие

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21568277

ООО "Проспект"; 2015

ISBN 9785392191048

Аннотация

В пособии на основе действующего законодательства и правоприменительной практики проведен уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ, рассмотрены обстоятельства, подлежащие исследованию и доказыванию по делам об организации экстремистского сообщества, а также особенности прокурорского надзора за исполнением законов при выявлении и расследовании фактов организации экстремистского сообщества и поддержания государственного обвинения при рассмотрении соответствующей категории уголовных дел. Для прокурорских и следственных работников, научных сотрудников, а также студентов, преподавателей юридических учебных заведений, практикующих

юристов и лиц, интересующихся проблемами противодействия экстремистской деятельности.

Содержание

Информация о книге	6
Предисловие	8
1. Общая характеристика преступности, связанной с организацией экстремистского сообщества (ст. 2821 УК РФ)	13
Конец ознакомительного фрагмента.	92

**Организация
экстремистского
сообщества:
проблемы квалификации
и доказывания
Учебное пособие
Под редакцией
доктора юридических
наук, профессора
В. В. Меркурьева**

ebooks@prospekt.org

Информация о книге

УДК 343.341

ББК 67.408.131

О-64

Рецензенты:

Винокуров А. Ю., доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации;

Павлинов А. В., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации;

Тамаев Р. С., доктор юридических наук, советник Контрольного управления Президента Российской Федерации.

Под редакцией доктора юридических наук, профессора **В. В. Меркурьева**.

В пособии на основе действующего законодательства и правоприменительной практики проведен уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного ст. 282¹ УК РФ, рассмотрены обстоятельства, подлежащие исследованию и доказыванию по делам об организации экстремистско-

го сообщества, а также особенности прокурорского надзора за исполнением законов при выявлении и расследовании фактов организации экстремистского сообщества и поддержания государственного обвинения при рассмотрении соответствующей категории уголовных дел.

Для прокурорских и следственных работников, научных сотрудников, а также студентов, преподавателей юридических учебных заведений, практикующих юристов и лиц, интересующихся проблемами противодействия экстремистской деятельности.

УДК 343.341

ББК 67.408.131

© Коллектив авторов, 2015

© ООО "Перспектив", 2015

Предисловие

Негативные последствия кризиса мирового финансового рынка и рост социальной напряженности в обществе во многом предопределили распространение групповых экстремистских проявлений в нашей стране. Данные факторы, как потенциальные катализаторы межнациональных и религиозных конфликтов, представляют серьезную угрозу основам конституционного строя и государственной безопасности. Складывающаяся обстановка ставит перед прокуратурой непростую задачу по выработке действенных мер, направленных на активизацию работы и усиление прокурорского надзора в указанной сфере.

Особую общественную опасность представляют преступления, сопряженные с применением насилия, в том числе в отношении иностранных граждан. Подавляющее большинство насильственных преступлений экстремистской направленности совершаются группами молодежи, в том числе причисляющими себя к неформальному молодежному объединению «скинхеды». Эксперты отмечают резкую активизацию противоправной деятельности подобных группировок, их стремление совершать тяжкие, вызывающие большой общественный резонанс преступления (убийства иностранных студентов, мигрантов), а также переход от хулиганских действий к террористическим актам.

Поступающая в Генеральную прокуратуру Российской Федерации информация свидетельствует также о том, что праворадикальные объединения меняют свою структуру путем создания мелких боевых групп, действие которых координируется единым центром, активно используют всемирную информационную сеть для пропаганды национализма, размещают аудио- и видеоролики, направленные на разжигание межнациональной розни, организуют лагеря, где экстремистски настроенные лица проходят боевую подготовку.

Одна из основных причин, способствующих совершению преступлений экстремистской направленности, это получившие широкое распространение идеи национализма, нацизма и расового превосходства через средства массовой информации и Интернет. В качестве другой причины можно выделить отсутствие единого механизма построения работы правоохранительных органов по пресечению деятельности незарегистрированных объединений экстремистской направленности. К сожалению, во многих случаях вне поля зрения оперативных служб остается проблема устранения прежде всего источника общественной опасности. Мероприятия, направленные на запрет деятельности самого объединения, последовательное и подробное документирование их противоправной деятельности, фактически ими не реализуются.

В этих условиях наряду с задачами, стоящими перед Национальным антитеррористическим комитетом и Межведомственной комиссией по противодействию экстремизму,

существенная роль отведена органам прокуратуры, для которой надзор за исполнением антитеррористического и антиэкстремистского законодательства был и остается одним из важнейших направлений деятельности. Достаточно сказать, что в 2012 г. увеличилось не только количество проведенных прокурорских проверок (71 613), но и количество выявленных нарушений (195 236); в суды общей юрисдикции по вопросам межнациональных отношений и противодействия экстремизму направлено 23 681 заявление, в том числе о ликвидации, запрете деятельности экстремистских объединений и признании информационных материалов экстремистскими.

Кроме того, органами прокуратуры Российской Федерации проводится последовательная и систематическая информационно-пропагандистская работа, цель которой – повышение и укрепление толерантности в сфере межнациональных отношений, формирование у граждан позитивного восприятия принимаемых мер по противодействию террористическим и экстремистским проявлениям. Подрыв основ экстремизма и терроризма, перекрытие каналов их подпитки людскими, материальными, в том числе финансовыми, ресурсами, подавление центров идеологического обеспечения и поддержки – обязательные условия борьбы с этими опасными явлениями современности.

Представляемая работа – плод объединенных усилий ученых, представителей Академии Генеральной прокуратуры

РФ и прокурорских работников, осуществляющих надзор за исполнением законов о федеральной безопасности, международных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму. Именно такой союз науки и практики позволил ее авторам рассмотреть в комплексе проблемы, возникающие при применении законодательства об ответственности за организацию экстремистского сообщества, особенности прокурорского надзора за исполнением законов при выявлении и расследовании фактов организации экстремистского сообщества, а также поддержания государственного обвинения при рассмотрении уголовных дел данной категории.

Соответствующая норма сравнительно недавно включена в УК РФ, однако, как показывает практика, уголовные дела об экстремистских сообществах сегодня не редки и вызывают широкий общественный резонанс. Думается, что книга окажется весьма полезной в первую очередь для практических работников, для которых борьба с экстремизмом связана с исполнением служебных обязанностей: работников органов прокуратуры, сотрудников правоохранительных и государственных органов, а также научных сотрудников, аспирантов, студентов юридических вузов и всех тех, кому небезразличны проблемы противодействия современной российской преступности.

*Заместитель Генерального прокурора
Российской Федерации,
государственный советник*

юстиции I класса

В. Я. Гринь

1. Общая характеристика преступности, связанной с организацией экстремистского сообщества (ст. 2821 УК РФ)

Уголовный кодекс РФ был дополнен статьей 282¹ УК РФ Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”»¹.

В настоящее время (в ред. Федерального закона 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ) УК РФ предусматривает ответственность за:

- создание экстремистского сообщества, т. е. организованной группы лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности (ч. 1 ст. 282¹ УК РФ);

- участие в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282¹ УК РФ).

В качестве квалифицированного вида состава данного преступления выделено совершение указанных деяний лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 282¹ УК РФ).

Данные официальной статистики свидетельствуют о том, что преступность, связанная с организацией экстремистского сообщества, вплоть до 2010 г. имела тенденцию роста, что наглядно демонстрируют таблица 1 и диаграмма 1.

Таблица 1

Состояние преступности, связанной с организацией экстремистского сообщества, в 2003–2012 гг.

Год	Количество зарегистрированных преступлений	В % ко все зарегистрирован посягательств против ос конституцио строя и безопа государства (п УК РФ)
2003	0	0
2004	9	8,490566
2005	12	6,557377
2006	7	2,229299

2011	17	3,571428	0,000706
2012	18	3,005008	0,000782

Диаграмма 1

Стабильную динамику преступности данного вида можно считать вполне закономерной, принимая во внимание увеличение числа радикально настроенных субъектов в нашей стране, повышением их политической активности, желанием консолидироваться и образовывать формальные или (чаще всего) неформальные объединения (организации), а также те усилия, которые реализует власть в сфере противодействия экстремистской деятельности. Кроме того, нужно учитывать то обстоятельство, что с момента включения в УК РФ ст. 282¹ УК РФ прошло более десяти лет, и правоохранительные органы накопили определенный опыт по применению данной нормы.

Как правило, вменение состава преступления, предусмотренного ст. 282¹ УК РФ, происходит одновременно с привлечением к ответственности за совершение других преступлений, в числе которых публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), возбуждение

ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), хулиганство (ст. 213 УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ), умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ), незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 УК РФ).

В последние годы в связи с насильственным характером группового экстремизма в уголовных делах рассматриваемой категории все чаще фигурирует обвинение в совершении преступлений против личности в связи с расовой, национальной и социальной принадлежностью граждан: убийстве (ст. 105 УК РФ), умышленном причинении тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) и др.

Деятельность экстремистских группировок становится все более массовой, организованной и жестокой. Самым ярким пример – знаменитый неонацистский «рейд» по улицам Москвы 20 октября 2007 г., жертвами которого стали не менее 27 человек, из которых 4 погибли. Регулярно проводятся «марши несогласных», где активисты оппозиционных партий и объединений эксплуатируют ксенофобскую и шовинистическую риторику. По данным МВД России, количество участников различных движений экстремистской направленности – от националистических организаций до фанатских группировок, находящихся в поле зрения криминальной милиции, – достигает 200 тыс. человек². Другие

данные о численности экстремистов в нашей стране озвучены на научно-практической конференции, посвященной проблемам противодействия экстремизму (г. Екатеринбург, 29 апреля 2009 г.): «Сейчас в России насчитывается около 200 экстремистских объединений общей численностью до 10 тыс. человек. Наиболее активными из них являются «Армия воли народа», «Национал-социалистическое общество», «Движение против нелегальной иммиграции», «Славянский союз», «Северное братство»³.

Политологи объясняют такого рода тенденции институциональным коллапсом, проявляющимся в кризисе идентификации всех слоев общества. Сегодня большинство граждан России лишено критериев для причисления себя не только к определенной социальной группе, но и даже классу. Отсутствие единых социальных механизмов солидаризации приводит к качественному снижению требований людей к себе и окружающим, и объединению на основании самых примитивных принципов (в частности, распад и маргинализация пролетариата приводит к переходу рабочего класса в разряд сталинистов и националистов).

Затруднения с личной идентификацией в контексте социальных связей лишает граждан определенности в отношении выбора типичных стратегий и ожидаемых перспектив развития. Люди не только испытывают проблемы в поиске дружественных и полезных гражданских сообществ, но и даже не представляют, какого именно уровня доходов, условий жиз-

ни и прав достойны на самом деле. Такая дезориентация ведет к дальнейшему упрощению критериев солидаризации – вплоть до самого примитивного, национального и этнического признака⁴.

Конечно, самоидентификацию человека с этничностью нельзя рассматривать исключительно как негативный фактор, поскольку процессы, связанные с этнокультурными отношениями, способны оказывать значимое влияние на социальные взаимодействия на всех уровнях: от общения между представителями разных культур до решения вопросов о статусе этничности в государстве⁵.

В числе первопричин экстремизма как социокультурного феномена экспертами-аналитиками рассматривается нетерпимость (интолерантность). Экстремисты крайне бескомпромиссно проводят границы между «своими» и «чужими» в обществе, проявляя нетерпимость к членам общества, принадлежащим к «чуждым» социальным группам, исповедующим иные политические взгляды, экономические, эстетические, моральные, религиозные идеи, имеющим другой цвет кожи, или этническую принадлежность⁶. Именно в обстановке социальных перемен, подобных перманентным реформам в современной России, растет слой людей, не интегрированных в новый социальный порядок, резко увеличивается число экстремистских групп с характерными для них чертами воинствующей ограниченности, жесткой авторитарно-

стью мышления, нетерпимостью ко всему «чужому»⁷.

Рост националистических настроений, политической и этнической нетерпимости, расширение социальной конфликтности в специальной литературе также связывают с глубокой дифференциацией социальных и этнических групп, поляризацией их интересов, маргинализацией значительной части населения и иными кризисными процессами во всех сферах жизни российского общества⁸.

Говоря о детерминации экстремистских настроений в обществе, нельзя не заострить внимание и на виктимологическом аспекте. В научных исследованиях данному аспекту уделяется все большее внимание, поскольку он позволяет отследить направление деятельности экстремистских групп, выявить группы риска среди населения, а также места вероятного проведения экстремистских акций и выработать, исходя из этого, наиболее эффективные методы предупреждения данного негативного криминального явления⁹.

Нередки факты, когда представители какой-либо национальности сами провоцируют совершение в отношении них противоправных действий, тем самым «подливая масло в огонь» межнациональной напряженности. Так, указом ректора Пятигорского государственного университета А. Казначеева из вуза были отчислены пятеро первокурсников, танцевавших на площади перед зданием Администрации города лезгинку. С учетом того, что «дикие танцы» сопровожда-

лись громкой нецензурной бранью, нарушители общественного спокойствия были привлечены к административной ответственности. О важности рассматриваемой проблемы свидетельствует тот факт, что она рассматривалась на заседании Совета безопасности с участием руководителей городских учебных заведений¹⁰. В других регионах были зафиксированы аналогичные инциденты, сопровождающиеся выстрелами из травматического оружия, в том числе в сотрудников правоохранительных органов, пытавшихся пресечь противоправные действия¹¹. Как результат – применение оружия и другие насильственные действия уже со стороны местного населения, для которого подобные выходки являются оскорбительными и провоцирующими ответную агрессивную реакцию¹².

Нельзя забывать и о так называемой этнической преступности, также способной отрицательно влиять на формирование отношения в обществе к представителям тех или иных национальностей. Эта проблема стала настолько заметной, что Указом Президента от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия»¹³ в целях гармонизации межнациональных отношений, укрепления единства многонационального народа Российской Федерации и обеспечения условий для его полноправного развития Правительству Российской Федерации совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации поручено раз-

работать комплекс мер, направленных на активизацию работы по пресечению деятельности организованных преступных групп, сформированных по этническому признаку.

Не меньшую обеспокоенность у российских властей вызывает и нелегальная миграция. По статистике только в 2011 г. в России за незаконный прием на работу иностранцев были привлечены к ответственности 22,7 тыс. граждан и юридических лиц; из страны депортировано 40 тыс. приезжих¹⁴. Большой наплыв низкоквалифицированных мигрантов выступает раздражающим фактором у большинства российских граждан. Этот процесс способен изменить этносоциальную структуру целых населенных пунктов, что часто приводит к весьма острым конфликтным ситуациям. Само за себя говорит, например, наименование общественного объединения «Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ)»¹⁵, формальным поводом для создания которого, служили межнациональные конфликты в городах Красноармейск и Химки в 2002 г. Активисты ДПНИ призывают к проведению массовых акций граждан и созданию совместно с правоохранительными органами добровольных отрядов граждан, решающих задачи по борьбе с нелегальной иммиграцией¹⁶.

В своем Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации обратил внимание на необходимость ужесточения наказания за незаконную миграцию, за нарушение

ния в сфере регистрационного учета. Соответствующий законопроект вскоре был направлен в Государственную Думу Российской Федерации. Как говорится в пояснительной записке к проекту данного закона, ежегодно по стране фиксируются многие тысячи жилых помещений («резинových домов»), в которых регистрируются сотни тысяч граждан без намерения вселения, при этом их реальное место жительства неизвестно. Приводятся данные по 2011 г., согласно которым в этот год было зафиксировано 6400 адресов, где было зарегистрировано почти 300 тыс. граждан. Реализуя право на место жительства, многие из таких граждан уклоняются от исполнения ими конституционных обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом. Такое положение, отмечается в документе, стало возможным в связи с массовыми злоупотреблениями собственниками жилья своими правами, зачастую имеющими корыстный характер¹⁷. В связи с этим предлагается установить ответственность за нарушение правил регистрации по месту жительства и по месту пребывания.

Следует отметить, что всплеск национализма и его групповых форм не только в нашей, но и в ряде других европейских стран, совпал по времени с кризисом концепции построения мультикультурного общества¹⁸. По обоснованному мнению Председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина, мультикультурализм не только делает личность заложником его идентификационной (чаще всего эт-

ноконфессиональной) группы, но и фактически ставит меньшинства – в силу приобретаемых ими особых прав – над большинством, что является одним из наиболее серьезных факторов конфликтности. Во-первых, это вызывает обостренное раздражение у большинства. Во-вторых, неизбежно приводит к дополнительным антагонизмам между разными меньшинствами. В-третьих, что особенно важно, разрывает единое, выработанное столетиями, правовое поле национального государства, со всеми отсюда вытекающими негативными последствиями¹⁹.

В последние годы отмечается активизация ряда экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей. По официальным данным, в среднем 80 % участников организаций экстремистского характера составляют лица, возраст которых не превышает 30 лет. Результаты исследований показывают, что проявления молодежного экстремизма в настоящее время встречаются более чем в половине субъектов РФ, и география его распространения растет с каждым годом²⁰. Бесспорно, проблема расширяющегося числа молодежных групп и движений требует детального анализа со стороны специалистов различных областей – психологов, социологов, политологов и юристов²¹.

В Методических рекомендациях по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде, разработанных Минспорттуризмом России совместно с МВД и ФСБ

России, выделяются следующие факторы, оказывающие влияние на возникновение экстремистских проявлений в молодежной среде:

1. Обострение социальной напряженности в молодежной среде (характеризуется комплексом социальных проблем, включающим в себя проблемы уровня и качества образования, «выживания» на рынке труда, социального неравенства, снижения авторитета правоохранительных органов и т. д.).

2. Криминализация ряда сфер общественной жизни (в молодежной среде это выражается в широком вовлечении молодых людей в криминальные сферы бизнеса и т. п.).

3. Изменение ценностных ориентаций (значительную опасность представляют зарубежные и религиозные организации и секты, насаждающие религиозный фанатизм и экстремизм, отрицание норм и конституционных обязанностей, а также чуждые российскому обществу ценности).

4. Проявление так называемого исламского фактора (пропаганда среди молодых мусульман России идей религиозного экстремизма, организация их выезда на обучение в страны исламского мира, где осуществляется вербовочная работа со стороны представителей международных экстремистских и террористических организаций).

5. Рост национализма и сепаратизма (активная деятельность молодежных националистических группировок и движений, которые используются отдельными общественно-политическими силами для реализации своих целей).

6. Наличие незаконного оборота средств совершения экстремистских акций (некоторые молодежные экстремистские организации в противоправных целях занимаются изготовлением и хранением взрывных устройств, обучают обращению с огнестрельным и холодным оружием и т. п.).

7. Использование в деструктивных целях психологического фактора (агрессия, свойственная молодежной психологии, активно используется опытными лидерами экстремистских организаций для акций экстремистской направленности).

8. Использование сети Интернет в противоправных целях (обеспечивает радикальным общественным организациям доступ к широкой аудитории и пропаганде своей деятельности, возможность размещения подробной информации о своих целях и задачах, времени и месте встреч, планируемых акциях).

В современных политологических исследованиях правильно делается акцент на том, что молодежь России находится в специфических социальных условиях, которые главным образом и способствуют распространению экстремистских идей. Среди этих условий наиболее значимы социально-политическая незащищенность молодежи в условиях неустойчивости экономики и социальной сферы российского общества, а также затрудненность вертикальной социальной мобильности в российском обществе (неработающий «социальный лифт»), усиливающая имущественное рассло-

ение и значительно ограничивающая доступ к социальным ресурсам молодых людей. Как следствие, в молодежной среде возникает аномия – распад системы ценностей и норм, гарантирующих общественный порядок, проявляющаяся в утере нормативно-ценностных оснований поддержания социальной солидарности и обеспечения социальной идентичности²². С такой позицией солидарны и криминологи, исследующие корни молодежного экстремизма: «Поиск своего пути в новых социально-экономических условиях, ориентация на ускоренное статусное продвижение и в то же время прогрессирующая социальная неадаптивность – все это обусловило специфический характер самореализации молодого поколения... Отсюда растерянность, пессимизм, неверие в будущее, рост агрессивности и экстремизма»²³.

По словам заместителя Генерального прокурора Российской Федерации В. Я. Гриня, в России преступления экстремистского характера проявляются в двух основных видах. Это создание и действия религиозно-сепаратистских объединений вплоть до незаконных вооруженных формирований, инспирированных проповедниками чуждых псевдоисламских идей из-за рубежа. В основном они преследуют даже не идеологические, а военно-политические цели. Второе направление, как реакция на это, – рост деятельности русских националистов, которая все чаще смещается в область совершения насильственных преступлений, проведения террористических актов в отношении как приезжих мигрантов,

так и граждан России, выходцев из Северо-Кавказского региона²⁴.

Соглашаясь с такого рода экспертной оценкой, вместе с тем отметим, что в современный период прослеживаются и диаметрально противоположные тенденции: некоторые националисты в нашей стране поддерживают боевиков на Северном Кавказе, и, признавая превосходство ислама, распространяют так называемую Концепцию русского джихада. Так, решением Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № АК-ПИ12-665 признано экстремистским и запрещена деятельность на территории Российской Федерации международного объединения «Кровь и Честь» («Blood and Honour/Combat 18», «В&Н», «VandH»). Как указал Верховный Суд РФ, международное неонацистское объединение основано в конце 1970-х гг. в Великобритании правоэкстремистской партией. Свое название «В&Н» получило по лозунгу и форме приветствия юношеской организации НСДАП «Гитлерюгенд» «blut und ehre» (в переводе с немецкого языка «Кровь и Честь»). Число 28 кодирует наименование структуры, так как вторая и восьмая буквы латинского алфавита «В» и «Н». В середине 1990-х гг. в объединении образовалось два течения «Independent voice» и «Combat 18». Сторонники «Combat 18» (число 18 обозначает первую и восьмую букву латинского алфавита «А» и «Н» и переводится как «Адольф Гитлер») выступают за экстремизм, борьбу против «сионистских» властей террористическими методами.

Российское отделение основано в 1996 г. и до 2004 г. представляло собой клуб соратников по интересам, деятельность его не носила экстремистского характера. Начиная с 2005 г. участники объединения основной упор сделали на пропаганду национал-социалистической идеологии, радикальных методов борьбы с политической властью в России посредством активного проведения музыкальных концертов, выпуска и продажи музыкальных дисков, атрибутики правого толка. Кроме того, отдельными направлениями их деятельности стали популяризация бренда «Кровь и Честь» и открытие региональных отделений объединения.

Лидеры российского отделения стремились создать национал-социалистическое подполье, модель которого описана в книге Э. Макдоналда «Дневник Тернера». Впоследствии в ходе взаимодействия с лидерами праворадикального объединения «Объединенные бригады 88» в качестве приоритета была выбрана так называемая концепция стратегического развития «Стратегия 2020».

С 2008 г. функционеры «Крови и Чести» стали пропагандировать превосходство ислама и «Концепцию русского джихада», смысл которой заключается в объединении усилий с боевиками бандформирований Северного Кавказа по осуществлению деятельности, направленной на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации.

Структуры российского отделения «Крови и Чести» вы-

явлены в ряде городов России. В целях пропаганды экстремистской деятельности участники российского отделения создали интернет-сайт, где и была опубликована концепция «Стратегия 2020», являющаяся, по сути, программой российского отделения.

Верховный Суд РФ констатировал, что деятельность международного неонацистского объединения «Кровь и Честь» («Blood and Honour/Combat 18», «V&N», «BandH») направлена на осуществление экстремистской деятельности, посягает на права и свободы человека и гражданина, основы конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации²⁵.

Анализ судебно-следственной практики позволяет сделать вывод о том, что суды признают экстремистскими сообществами в основном молодежные националистические группировки («Объединенные бригады 88», «Норд-Ист-88», «Боевая организация русских националистов», автономная группа сопротивления «Русский щит», «Mad Crowd» («Бешенная толпа»), «Казанская дивизия», «Фронт Казанских патриотов», «Национал-социалистическая рабочая партия России», «Белгородский национальный корпус», «НСО-Север» («Национал-Социалистическое общество»), «Фольксштурм», «Славянский союз», «Simbirsk white power» и др.).

Помимо этого известны факты привлечения к уголовной ответственности по ст. 282¹ УК РФ участников:

- иных неформальных объединений ультраправого толка

(«Северное братство», «Иркутская антибомж-банда: Магия крови», «Движение против нелегальной иммиграции»);

- антифашистских организаций («Antifa-R.A.S.H.»);
- религиозных исламистских группировок и организаций («Джамаат Мувахидов», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»);
- деструктивных религиозных сект («Свидетели Иеговы»).

Националистические группировки представлены в основном неформальным молодежным движением «скинхеды»²⁶. Эти структуры криминальной направленности создаются на основе национальной и (или) расовой ненависти к гражданам нерусской национальности (чаще всего выходцам с регионов Кавказа, Средней Азии и Африки) и преследуют цель совершения противоправных насильственных акций (избиений и убийств) для демонстрации превосходства своей нации и расы.

Интересно, что данное движение возникло в первой половине 1970-х гг. в Великобритании, и с самого начала для него не была характерна приверженность к националистическим, расовым идеям. Его представители были тесно привязаны к своим пролетарским корням, поэтому субкультура бритоголовых была, по своей сути, формой протеста против официальной буржуазной культуры. В нашей стране скинхед-движение начало распространяться в начале 1990-х гг., особенно активно в таких городах, как Москва, Санкт-Пе-

тербург, Красноярск, Томск, Иркутск, Владивосток, Воронеж и Ярославль. Деятельность неонацистов носит, как правило, подпольный характер, и, как заявляют сами скинхеды, главная ее цель – «сплочение всех белых наций для установления справедливого и достойного белого порядка на всем земном шаре»²⁷. Помимо враждебного отношения к приезжим с Кавказа, Азии и Африки скинхеды нередко проявляют агрессию к лицам, принадлежащим к альтернативным субкультурным группам (например, движению «Антифа»), бомжам, хроническим наркоманам, гомосексуалистам, педофилам и другим лицам с отклоняющимся поведением.

На интернет-сайтах можно обнаружить некий обязательный набор расистско-нацистских и национал-патриотических идей, принципов и заповедей скинхедов. Выделяются три основных идеологических направления современного скин-движения:

- расистское (наиболее распространенное среди российских бритоголовых);
- фашистское (для которого характерно сильное влияние идей Адольфа Гитлера, Рудольфа Гесса и др.);
- национал-патриотическое (сформированное под влиянием различного рода национал-патриотических организаций и, соответственно, более политизированное).

Иные неформальные объединения ультраправого толка могут преследовать политические цели (например, члены «Северного братства» разработали программу «Националь-

ного освобождения русского народа», планировали прийти к власти неконституционным путем в результате «бархатной революции» и создать на части территории Российской Федерации государства под названием «Светлая Русь»), руководствоваться иными экстремистскими мотивами, в частности объединять свои усилия на «очистку» улиц от бродяг и бомжей («Иркутская антибомж-банда: Магия крови») или на содействие правоохранительным органам в борьбе с нелегальной иммиграцией («Движение против нелегальной иммиграции»).

Противоправная *деятельность антифашистских организаций* на сегодняшний день не приобрела широкого распространения в нашей стране. Вместе с тем известны факты организованных насильственных акций «прямого действия», в ходе которых участники неформальных антифашистских групп применяют в столкновениях со скинхедами и футбольными фанатами холодное и травматическое оружие, создают конфликтные ситуации с сотрудниками правоохранительных органов. Так, в декабре 2011 г. было предъявлено обвинение в организации экстремистского сообщества членам нижегородской группировки «Antifa-R.A.S.H.», целями которой, по версии следствия, были «пропаганда насильственного изменения государственного строя как проявления фашизма, «установление анархии» и «применение насилия по мотивам идеологической ненависти и вражды в отношении социальных групп «скинхеды», «фут-

больные фанаты» и «состоятельные граждане России»²⁸.

Участники *радикальных исламистских группировок (организаций)*, как правило, рассматривают в качестве основных форм экстремистской деятельности воинствующую исламистскую пропаганду, сочетаемую с нетерпимостью к другим религиям, активную вербовку сторонников, целенаправленную работу по внесению раскола в общество. Так, экстремистским сообществом была признана молодежная экстремистская группировка «Джамаат Мувахидов», главная цель которой состояла в осуществлении публичной пропаганды превосходства «истинного» ислама (ваххабизма) перед другими религиями²⁹.

Противоправной деятельности членов *деструктивных религиозных сект*, сопряженной с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, как правило, дается правовая оценка по ст. 239 УК РФ. Однако в ряде регионов страны с учетом выявленных фактов не только запугивания верующих, контроля их сознания, принуждения к разрушению семьи и т. д., но и призывов к религиозной вражде, следственные органы возбуждали уголовные дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 282¹ УК РФ. Так, Следственное управление СК РФ по Чувашской Республике возбудило уголовные дела по ст. 282 и 282¹

УК РФ в отношении жителей городов Чебоксары, Новочеркасск, Канаш, организовавших сеть структурных подразделений (собраний) на территории указанных городов, с помощью которых члены секты «Свидетели Иеговы» распространяли литературу и отраженные в ней «мировоззренческие взгляды, основанные на отрицании и критике традиционных культурных, моральных и религиозных ценностей»³⁰.

В литературе предлагается и другая типология объединений экстремистской направленности. В частности, в зависимости от направленности их деятельности выделяют экстремистские объединения националистическо-расистской, религиозной и политической направленности³¹. При этом к националистическо-расистскому течению относят движение скинхедов, а также некоторые другие движения радикального толка (например, «Движение против нелегальной иммиграции»). Ко второй группе относят экстремистские объединения, культивирующие религиозный фанатизм. Наиболее опасное течение, относящееся к этой группе, – ваххабизм. К экстремистским течениям политической направленности причисляют деятельность организаций и движений, ставящих своей целью изменение конституционного строя России. Это право- и леворадикальные объединения, среди которых региональные подразделения «Русского национально-единства», Авангард красной молодежи, а также запрещенная ныне Национал-большевистская партия³².

Характерно, что ряд экстремистских сообществ, в отношении преступной деятельности которых суды выносили обвинительные приговоры по ст. 282¹ УК РФ, указаны в перечне некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³³ («Русское национальное единство», «Национал-социалистическое общество», «Джамаат мувахидов», «Национал-социалистическая рабочая партия России» и др.). Это обстоятельство необходимо учитывать при решении вопроса о квалификации содеянного по ст. 282² УК РФ, о чем будет сказано далее.

Для решения задач в сфере правоохранительной деятельности необходима работа по созданию объединенных списков организаций, причастных к экстремистской (террористической) деятельности. Так, можно положительно оценить формирование Комитетом секретарей советов безопасности Организации Договора о коллективной безопасности Перечня организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах – членах ОДКБ (см. приложение). Создание такого рода информационных документов способствует системному и единообразному подходу при решении спектра правовых вопросов (например, экстрадиции) в об-

ласти межгосударственной безопасности.

2. Уголовно-правовой анализ организации экстремистского сообщества

Объект преступления. Объектом рассматриваемого преступления выступают отдельные основы конституционного строя, а именно общественные отношения, регулируемые нормами конституционного права, определяющими конституционные основы межличностных отношений, а также устанавливающими запреты на осуществление экстремистской деятельности³⁴. В ч. 1 ст. 3 Конституции РФ указано, что носитель суверенитета и единственный источник власти в Российской Федерации – ее многонациональный народ, в ст. 19 Основного закона РФ закреплён принцип равенства граждан, а также содержится запрет на любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Это и есть базовые основы межличностных отношений. С ними имманентно связаны соответствующие конституционные запреты на осуществление противоречащей данным основам деятельности. В частности, согласно ч. 2 ст. 29 Конституции РФ, не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. В ч. 5 ст. 13 Конституции РФ установлен запрет создания и деятельности обществен-

ных объединений, цели или действия которых направлены на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Согласно п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ одно из обстоятельств, подлежащих доказыванию, – это характер вреда, причиненного преступлением, что в первую очередь относится к материальным составам преступлений, т. е. тем, которые предусматривают в качестве обязательного признака наступление определенных общественно опасных последствий. Однако это применимо и к преступлениям с формальным составом, поскольку именно правильно определив характер причиненного вреда, можно точно установить объект соответствующего преступления. Кроме того, в рассматриваемом случае четкое определение социальной вредоносности деяния имеет ключевое значение для квалификации в связи с тем, что экстремистское сообщество – не единственное криминальное формирование, организация и участие в котором образуют самостоятельный состав преступления. Поэтому отграничение экстремистского сообщества от иных таких формирований осуществляется во многом по признакам объекта преступления, о чем подробнее будет сказано ниже.

Оценивая преступную деятельность организованной группы для признания ее экстремистским сообществом и доказывания признаков последнего, необходимо установить, что такая деятельность причинила вред именно тем общественным отношениям, которые складывались в соответ-

ствии с конституционными основами межличностных отношений, вследствие чего были нарушены установленные Конституцией РФ запреты на осуществление экстремистской деятельности.

Объективная сторона преступления. В ч. 1 ст. 282 УК РФ предусмотрена ответственность за совершение следующих деяний:

- создание экстремистского сообщества;
- руководство экстремистским сообществом;
- руководство частью экстремистского сообщества или входящими в такое сообщество структурными подразделениями;
- создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества.

Под *экстремистским сообществом* следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей). Для признания организованной группы экстремистским сообществом не требуется предварительного судебного решения о запрете либо ликви-

дации общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»³⁵ (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11)).

Как видно, указывая традиционные признаки организованной группы, разновидностью которой и является экстремистское сообщество, высший судебный орган страны тем самым не обозначает экстремистское сообщество как вид преступного сообщества (преступной организации)³⁶, хотя такие мнения в теории высказывались неоднократно³⁷.

Данная позиция Пленума Верховного Суда РФ представляется правильной, ибо допущенная законодателем терминологическая небрежность, выразившаяся в использовании в двух статьях Особенной части УК РФ (ст. 282¹ и ст. 210) одного и того же термина «сообщество», не дает оснований считать, что экстремистское сообщество – разновидность сообщества преступного.

Надлежит, однако, принять во внимание тот факт, что отождествление экстремистского и преступного сообществ в специальной литературе осуществлялось преимущественно при сопоставлении ст. 282¹ УК РФ с прежней редакцией ч. 4 ст. 35 УК РФ, согласно которой преступление при-

знавалось совершенным преступным сообществом, если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях. Такое законодательное описание сводило все отличия организованной группы и преступного сообщества, по сути, к двум признакам – сплоченности и специальной цели сообщества. Возможно, именно столь зыбкие критерии разграничения и способствовали рассмотрению экстремистского сообщества через призму признаков сообщества преступного.

Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ³⁸ ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ были изменены, и теперь обязательные признаки преступного сообщества – это структурированность (или наличие объединения организованных групп) и цель совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Действующая редакция ст. 35 УК РФ дает больше возможностей для разграничения организованной группы с преступным сообществом, что, в свою очередь, имеет важное значение при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 282¹ и ст. 210 УК РФ, при наличии конкуренции соответствующих норм.

Создание экстремистского сообщества выступает основной формой совершения рассматриваемого преступле-

ния, поскольку без выполнения соответствующих организационных действий невозможно осуществление иных, предусмотренных в ст. 282¹ УК РФ, общественно опасных посягательств. Акцентируя внимание на этом обстоятельстве, некоторые авторы предлагают даже изменить наименование данного преступления на «Создание организованной группы для совершения преступлений экстремистской направленности»³⁹.

Как результат организационной деятельности создание экстремистского сообщества предполагает образование группы, обладающей признаками, указанными в ч. 3 ст. 35 и ст. 282¹ УК РФ, т. е. устойчивой группы лиц, заранее объединившихся для подготовки либо совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности. Это означает, что суд при вынесении приговора по ст. 282¹ УК РФ должен установить в отношении каждого подсудимого, что он был информирован о целях создания и функционирования такого сообщества экстремистской направленности⁴⁰.

К числу действий, направленных на создание экстремистского сообщества, можно отнести приискание участников, распределение ролей, определение структуры сообщества, направлений его деятельности и идеологии последней, материальное обеспечение и т. п.

Так, Шаров, Сутула и Петров создали экстремистское

сообщество «Белгородский национальный корпус» для совершения преступлений по мотивам расовой, национальной ненависти и вражды. Деятельность преступной группы была основана на идеологии движения «скинхедов». В нем выделялись орган управления и два структурных подразделения, которые организовывались по территориальному принципу, в целях облегчения управления участниками и должны были состоять из отдельных групп «десяток». Лидерами сообщества определялась система подчиненности лиц, входящих в организованную группу, материальная основа для решения ее текущих нужд, место и порядок сбора членов организации, правила проведения силовых акций – преступных посягательств с целью избиения и причинения телесных повреждений. На собраниях членов сообщества Шаров, Сутула и Петров сообщили о необходимости подготовки и проведения силовой акции в отношении лиц цыганской национальности, проживающих по конкретному адресу, в целях их избиения с применением предметов, используемых в качестве оружия и причинения тяжкого вреда здоровью. Впоследствии данные намерения были реализованы. Действия виновных были квалифицированы судом по ст. 282¹ УК РФ как организация экстремистского сообщества⁴¹.

Под *руководством экстремистским сообществом*, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями следует понимать осуществление управленческих функций в отношении экстремистского сообще-

ства, его части или структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений экстремистской направленности, так и при обеспечении деятельности экстремистского сообщества. Такое руководство может выражаться, в частности, в разработке общих планов деятельности экстремистского сообщества, в подготовке к совершению конкретных преступлений экстремистской направленности, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных экстремистским сообществом или входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов экстремистского сообщества) (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Кроме этого, руководство может выражаться в таких действиях, как принятие решений о разрешении участвовать в сообществе лицам, желающим вступить в него, принятие у таких лиц присяги и проведение иных аналогичных ритуалов, постановка задач и контроль за их исполнением, принятие определяющих решений и дача указаний членам сообщества, вовлечение новых участников, поддержание внутригрупповой дисциплины и т. д.).

Так, признавая Мельника руководителем экстремистско-

го сообщества, суд указал, что он единолично возглавил созданное им экстремистское сообщество «Мэд Крауд», приняв на себя функции организатора запланированных преступлений и руководителя подчиненных ему лиц. Руководя экстремистским сообществом, Мельник разрабатывал планы преступной деятельности, распределял обязанности между его членами. Осуществляя руководство данным экстремистским сообществом, Мельник регулярно в период с сентября 2002 г. по август 2003 г. организовывал в различных местах г. Санкт-Петербург сборы членов сообщества для совершения нападений на выходцев из районов Кавказа, Азии, Африки, а также для проведения тренировок – групповых драк с членами других молодежных группировок.

В ходе данных сборов Мельник, имея умысел на возбуждение расовой, национальной и религиозной ненависти и вражды, пропагандируя исключительность и превосходство русской национальности, а также неполноценность выходцев с Кавказа, Азии и Африки с целью укрепления националистических и расистских идей у членов экстремистского сообщества «Мэд Крауд» и вовлечения в возглавляемую им организованную группу лиц, приглашаемых им на эти сборы, умышленно в личных беседах и публичных выступлениях высказывал националистические и расистские идеи.

При этом роли членов созданного и возглавляемого Мельником экстремистского сообщества были распределены лично им. Он знал места жительства и телефоны всех членов ор-

ганизованной преступной группы и координировал их действия, он же организовывал сбор членов экстремистского сообщества «Мэд Крауд», определял место и время сбора для последующего совершения нападений, о чем лично предупреждал всех членов сообщества. На месте общего сбора Мельник выбирал направление для поисков лиц, над которыми, согласно националистическим и расистским идеям, пропагандируемым в данном экстремистском сообществе, необходимо осуществлять физическую расправу, и вел членов преступной группы в указанном направлении, пока не обнаруживал объект для нападения. После этого Мельник давал команду, адресованную своим подчиненным, чтобы те напали на указанное им лицо и избивали его, после чего все присутствующие члены экстремистского сообщества, выполняя приказание Мельника, прекращали избивание и скрывались с места происшествия⁴².

Руководство частью экстремистского сообщества или входящим в него структурным подразделением выражается в аналогичных действиях. ***Структурное подразделение (часть) экстремистского сообщества*** представляет собой функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая осуществляет преступную деятельность в рамках и в соответствии с целями экстремистского сообщества. Такие структурные подразделения (части) могут не только совершать отдельные преступления экстре-

мистской направленности, но и выполнять иные задачи по обеспечению функционирования экстремистского сообщества (например, обеспечение сообщества оружием, иными предметами, используемыми в качестве оружия, производство листовок, литературы и других материалов экстремистского характера) (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Согласно ч. 1 ст. 282¹ УК РФ, уголовно наказуемо и создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества. Как создание такого объединения квалифицируются действия, которые привели к образованию устойчивых связей между указанными лицами в целях совместной разработки планов и (или) создания условий для совершения преступлений экстремистской направленности (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

В соответствии с ч. 1 ст. 282¹ УК РФ преступление считается оконченным с момента совершения указанных действий. В части создания экстремистского сообщества анализируемый состав – усеченный. Уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества наступает с момента фактического образования указанного сообщества, т. е. с момента объединения нескольких лиц в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности и осуществления ими умышленных действий, на-

правленных на создание условий для совершения преступлений экстремистской направленности или свидетельствующих о готовности экстремистского сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники такого сообщества запланированное преступление экстремистской направленности. О готовности экстремистского сообщества к совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, достижение договоренности о применении насилия в общественных местах в отношении лиц по признакам принадлежности (или непринадлежности) к определенным полу, расе, национальности, языковой, социальной группе, в зависимости от происхождения, отношения к религии (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

В ч. 2 ст. 282¹ УК РФ предусмотрена ответственность за *участие в экстремистском сообществе*, которое предполагает вхождение в состав такого сообщества и участие в подготовке к совершению одного или нескольких преступлений экстремистской направленности и (или) непосредственное совершение указанных преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации и т. п.). Преступление в форме участия лица в экстремистском сообществе считается оконченным с момента начала подготовки к совершению преступления экстремистской направленности или

совершения хотя бы одного из указанных преступлений или иных конкретных действий по обеспечению деятельности экстремистского сообщества (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Таким образом, участие в экстремистском сообществе выражается прежде всего в совершении конкретных преступлений экстремистской направленности в составе сообщества (непосредственном совершении, совершении в соучастии, приготовлении к таким преступлениям и покушении на них), либо совершении иных действий, связанных с преступной деятельностью сообщества. При этом участие должно быть активным, деятельным и не может выражаться в простом бездейственном членстве в экстремистском сообществе. Лицо может считаться членом экстремистского сообщества только тогда, когда оно существенно способствует его функционированию.

Участие в экстремистском сообществе должно признаваться оконченным преступлением, когда лицо не просто даст согласие на вступление в него, а обязательно подкрепит это конкретной практической деятельностью, выполнит любые действия, вытекающие из факта принадлежности к деятельности сообщества.

При совершении участником экстремистского сообщества конкретного преступления его действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 282¹ УК РФ и соответствующей частью

(пунктом) статьи УК РФ, с учетом квалифицирующего признака «организованная группа». Если состав совершенного лицом преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, то действия лица подлежат квалификации по ч. 2 ст. 282¹ УК РФ и соответствующей части (пункту) статьи УК РФ, предусматривающей квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», а при его отсутствии – по признаку «группой лиц». В случае если состав совершенного лицом преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, группой лиц по предварительному сговору или группой лиц, действия лица необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 282¹ УК РФ и соответствующей статье УК РФ. При этом совершение участниками экстремистского сообщества конкретного преступления в составе организованной группы в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ признается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Субъект преступления. Согласно ст. 19 и ч. 1 ст. 20 УК РФ субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 и ч. 2 ст. 282¹ УК РФ, признается физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, являющееся организатором, руководителем или участником экстремист-

ского сообщества. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие совместно с членами экстремистского сообщества конкретные преступления, подлежат уголовной ответственности лишь за те преступления, ответственность за которые предусмотрена законом с четырнадцатилетнего возраста (п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

В ч. 3 ст. 282¹ УК РФ установлена ответственность за деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения. Здесь имеется в виду использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении экстремистским сообществом преступлений либо при финансировании его преступной деятельности, материальном оснащении и т. п.

Субъективная сторона преступления. Уголовная ответственность за создание экстремистского сообщества, руководство им (его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями) или за участие в нем наступает в случаях, когда организаторы, руководители и участники этого сообщества объединены умыслом на подготовку либо совершение преступлений экстремистской направленности при осознании ими общих целей функциони-

рования такого сообщества и своей принадлежности к нему (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Преступление характеризуется прямым умыслом, специальной целью и специальными мотивами. Цели экстремистского сообщества – подготовка или совершение преступлений экстремистской направленности. Согласно примечанию 2 к ст. 282¹ УК РФ, под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Понятие «преступления экстремистской направленности» используется не только при квалификации преступлений, но и в иных сферах правоприменительной и законодательной деятельности⁴³. При этом вопрос о конкретном перечне названных преступлений остается сложным и до конца не решенным.

Обращение к официальным документам⁴⁴, в которых можно обнаружить такие перечни, вносит мало ясности и больше свидетельствует об отсутствии единообразной трактовки их содержания. Только три преступления – предусмотренные ст. 282, 282¹ и 282² УК РФ – встречаются во всех

приведенных документах, в остальном соответствующие перечни статей сильно разнятся.

Следует отметить, что впервые понятие «преступления экстремистской направленности» появилось в УК РФ с введением именно ст. 282¹. В диспозиции данной статьи к преступлениям экстремистской направленности были отнесены восемь преступлений (ст. 148, 149, 213, 214, 243, 244, 280, 282 УК РФ).

Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму»⁴⁵ редакция ст. 282¹ УК РФ была изменена путем исключения этого перечня из ее диспозиции с одновременным введением примечания 2, согласно которому под преступлениями экстремистской направленности теперь понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Тем самым был осуществлен универсальный подход к определению преступлений экстремистской направленности: вместо указания конкретных статей введен общий критерий отнесения преступлений к числу экстремистских, при-

чем критерий полностью основанный на специальном мотиве. Однако этот мотив предусмотрен и как признак конкретных преступлений (например, в п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ и др.), и как обстоятельство, отягчающее наказание, которое может быть отнесено к любому преступлению. Именно такая двойственная трактовка и породила трудности в понимании содержания института преступлений экстремистской направленности и соответствующие разночтения.

Рассмотрим три подхода к определению перечня данных преступлений, один из которых и будет предложен нами в качестве варианта решения обозначенной проблемы.

1. **Узкий подход** основан на буквальном толковании примечания 2 к ст. 282¹ УК РФ: «Под преступлениями экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса и пунктом «е» части первой статьи 63 настоящего Кодекса».

Исходя из подобного толкования и с учетом того, что п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ преступлений не предусматривает, к числу преступлений экстремистской направленности относятся только те, в диспозиции которых указывается приве-

ДЕННЫЙ МОТИВ:

п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ;

п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ;

п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ;

п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ;

п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ;

п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ;

ч. 2 ст. 119 УК РФ;

ч. 4 ст. 150 УК РФ (условно, так как в данном случае ответственность предусмотрена не за совершение преступления по такому мотиву, а за вовлечение в его совершение);

п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ;

ч. 2 ст. 214 УК РФ;

п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ.

Во всех случаях данный мотив предусмотрен в качестве квалифицирующего признака (исключение – ст. 213 УК РФ, где он – один из двух альтернативных криминообразующих признаков).

Основное достоинство указанного подхода в том, что он исключает неконкретность правовой оценки, так как речь идет о статьях Особенной части УК РФ, где прямо указаны соответствующие признаки.

Первый же его недостаток – чрезмерная узость, что порождает сугубо практическую, правоприменительную проблему: судебная практика свидетельствует, что для экстремистских сообществ типично совершение преступлений,

предусмотренных ст. 282 УК РФ («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»), собственно, и представляющее собой «классическое» экстремистское преступление. Но оно не предусматривает какого-либо специального мотива. Мотив в данном случае может быть, например, корыстным (лицо за вознаграждение распространяет соответствующие листовки, не разделяя при этом изложенных в них суждений). Проблема касается и публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), не предусматривающих обязательно экстремистского мотива. Такое «выпадение» экстремистских, по своей сути, преступлений из перечня преступлений экстремистской направленности противоречит смыслу криминализации деяний, предусмотренных ст. 282¹ УК РФ, и при буквальном толковании примечания 2 к названной статье препятствует признанию экстремистским сообществом того или иного организованного формирования, созданного для совершения преступлений, ответственность за которые установлена ст. 280 и ст. 282 УК РФ, если они совершены по иным мотивам.

Второй недостаток данного подхода состоит в том, что в данном случае остается без внимания п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, также предусмотренный в примечании 2 к ст. 282¹ УК РФ в качестве критерия отнесения преступлений к числу преступлений экстремистской направленности.

2. Широкий подход. С учетом отмеченных недостат-

ков широкий подход предполагает отнесение к числу преступлений экстремистской направленности, во-первых, 11 преступлений, указанных при анализе узкого подхода; во-вторых, иных преступлений, непосредственно связанных с экстремистской деятельностью: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ). Когда такие преступления совершаются не по экстремистским мотивам (например, корыстным), они относятся к преступлениям экстремистской направленности по признаку двойной противоправности: в ст. 1 Закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ эти деяния отнесены к экстремизму, а согласно УК РФ, они признаются преступлениями. Таким образом, названные деяния не что иное, как проявление преступного экстремизма.

Формально в этот перечень можно включить и деяния, связанные с организацией экстремистских структур и участием в них (ст. 282¹, ст. 282² УК РФ), так как в ст. 282¹ УК РФ в качестве обязательного признака закреплены экстремистские мотивы преступлений, для подготовки и совершения которых создается экстремистское сообщество, а в ст. 282² УК РФ предусмотрена ответственность за организацию и участие в деятельности организации, которая уже признана судом экстремистской именно в связи с осуществлением экстремистской деятельности⁴⁶.

В подтверждение необходимости отнесения названных четырех составов к числу преступлений экстремистской направленности говорят и следующие данные ГИАЦ МВД России. В 2007 г., когда в УК РФ были внесены анализируемые изменения, наибольшее число зарегистрированных экстремистских преступлений образовывали деяния, выделяемые не на основе мотивов. Больше 80 % всех зарегистрированных преступлений с объективными признаками экстремизма (без преступлений экстремистской направленности) составили деяния против основ конституционного строя и безопасности государства. В их числе: 68,5 % – факты возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), 16,2 % – организация и участие в экстремистском сообществе или экстремистской организации, 15,3 % – публичные призывы к экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ)⁴⁷.

3. Ультраширокий подход, согласно которому к преступлениям экстремистской направленности относятся все приведенные при анализе широкого подхода преступления, а также любые преступления, совершенные по мотивам, предусмотренным п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ (мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы), поскольку эти мотивы отражены в Общей части УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, и распро-

страняются на все преступления, безотносительно к тому, содержит или нет статья Особенной части УК РФ, предусматривающая ответственность за данное преступление, такой квалифицирующий признак.

В пользу приемлемости этой точки зрения свидетельствует и то, что согласно ст. 1 Закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ экстремистская деятельность (экстремизм) – это, наряду с иными деяниями, и «совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации». В данном нормативном положении не предусмотрены какие-либо конкретные составы преступлений, поэтому п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ может относиться к любому преступлению.

Именно последний из трех приведенных подходов представляется нам правильным в силу своей полноты, системного отражения положений Общей и Особенной части УК РФ, юридической непротиворечивости и соответствия Закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы. Под преступлениями экстремистской направленности понимаются:

- любые преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- действия, направленные на возбуждение ненависти ли-

бо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе (ст. 282 УК РФ), и публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ). Эти преступления относятся к числу экстремистских по двум основаниям – если они совершаются по экстремистским мотивам либо в случае их совершения по иным мотивам в силу двойной противоправности (предусмотрены и в УК РФ и в Законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ);

- организация экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ), так как статья в качестве обязательного признака предусматривает экстремистские мотивы преступлений, для подготовки и совершения которых создается экстремистское сообщество;

- организация деятельности экстремистской организации (ст. 282² УК РФ), так как в ней установлена ответственность за организацию и участие в деятельности организации, которая уже признана судом экстремистской именно в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Именно такой подход и отразил в своих рекомендациях Пленум Верховного Суда РФ, указав, что к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, предусмотренные, в частности, ст. 280, 282, 282¹, 282²

УК РФ, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11).

Цель же объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества состоит в разработке планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности.

Специфика мотива политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, а также мотива ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы заключается в том, что он выделяется в качестве признака, объединяющего разнородные, посягающие на различные объекты уголовно наказуемые деяния, включенные законодателем в единый перечень преступлений экстремистской направленности. При этом в литературе политическую, идеологическую, социальную, расовую национальную и религиозную ненависть и вражду обобщенно характеризуют как стойкие активные отрицательные чувства человека, представляющие собой процесс непримиримой неприязни к представителям другой национальности, расы, конфессии, политической, идеологической или социальной группы. В основе совершаемых по этим мотивам пре-

ступлений лежит высокая степень ригоризма (нетерпимости) к таким лицам⁴⁸.

Мотив *политической ненависти или вражды* означает наличие отрицательного отношения к потерпевшему, которое вызвано принадлежностью последнего к какой-либо политической партии или общественному объединению, его участием в выборах в государственные органы власти или органы местного самоуправления, а равно тем, что он придерживается определенных политических взглядов.

Мотив *идеологической ненависти или вражды* представляет собой отрицательное отношение к потерпевшему, обусловленное тем, что он – сторонник определенных идей (например, антифашистских), образующих систему, доктрину, теорию, концепцию.

Мотивы *расовой и национальной ненависти или вражды* можно рассматривать как неприязнь к потерпевшему, связанную с его расой, цветом кожи, родовым, национальным или этническим происхождением⁴⁹. Эти мотивы основываются на идеях исключительности и превосходстве одних рас, национальностей, этнических групп над другими⁵⁰. Авторы монографии «Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика» подчеркивают, что уголовно наказуемым должно являться возбуждение вражды по отношению к любой этнической (национальной) группе и ее представителям независимо от раз-

мера, наличия общей территории, особенностей происхождения, уровня развития и других объективных характеристик данной группы⁵¹. Именно данный мотив наиболее типичен для членов экстремистских объединений. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, признавая правильным осуждение группы лиц за совершение ряда преступлений, в том числе предусмотренных п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ («Убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»), отметила, что «убеждения и мотивация действий подсудимых, выбор ими людей с не русской внешностью в качестве объекта для нападения, их одежда во время совершения преступлений и внешний вид были характерны и полностью соответствовали атрибутам экстремистского националистического движения «бригоголовых»⁵².

В основе мотива *религиозной ненависти или вражды* лежит стойкое отрицательное чувство, испытываемое виновным к определенному религиозному направлению (вероучению) и (или) его представителям. Так, участницы женской панк-группы Pussy Riot, совершая хулиганство в храме Христа Спасителя, тем самым выразили свою религиозную ненависть и вражду к одной из существующих в настоящее время религий – христианству.

Раскрывая содержание признака религиозной принадлеж-

ности, А. Р. Ратинов, М. В. Кроз и Н. А. Ратинова предлагают считать уголовно наказуемым разжигание вражды, направленное: на религиозное вероучение, его догматы и обряды; церковную организацию, ее служителей и иерархов (клир); а также верующих, исповедующих данное вероучение⁵³. Помимо этого в литературе подчеркивается, что необходимо отграничивать преступления, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды, от посягательств, обусловленных иной религиозной мотивацией. Например, религиозные убийства, хотя и совершаются на религиозной почве, однако связаны с желанием виновного исполнить религиозный обряд, ритуал и проявлением религиозной ненависти или вражды не являются⁵⁴. Вместе с тем данный мотив может проявляться и в случаях, когда потерпевшим выступает лицо, вообще не исповедующее никакой религии.

Наибольшие сложности в правоприменительной деятельности вызывает определение *мотива ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы*. Это обусловлено отсутствием в социологической и уголовно-правовой науках единых общепризнанных критериев социальной группы. Представляется, что под социальной группой, по отношению к которой может иметь место проявление ненависти или вражды в случае совершения преступления экстремистской направленности, следует понимать устойчивую совокупность людей, объединенных исконной средой обитания и традиционным образом жизни, обладающих единым

языком, общими относительно стабильными особенностями культуры и психики (этническая общность) либо имеющих общий значимый социальный признак, основанный на их участии в определенной деятельности, либо связанных системой отношений, которые регулируются формальными или неформальными социальными институтами. В качестве социальных групп могут рассматриваться этнические сообщества (этноты, нации, народности), социальные слои (интеллигенция, предприниматели, сельское население, студенты), возрастные группы (молодежь, пенсионеры) и т. д. При этом не могут охватываться понятием «социальная группа» представители профессиональных союзов, каких-либо профессий (сотрудники правоохранительных органов, органов власти и т. п.)⁵⁵.

Следует учитывать еще одно важное обстоятельство. Деятельность социальной группы не должна носить противоправный характер. Данный критерий позволяет отграничить от экстремистских посягательств преступления, совершенные в отношении наркоторговцев, коррупционеров и других групп, характеризующихся противозаконным поведением⁵⁶.

Проведенное исследование показало, что в подавляющем большинстве случаев (75 %) экстремистское сообщество создавалось по мотивам национальной и расовой ненависти или вражды (в основном в отношении лиц еврейской национальности, лиц, исповедующих иудаизм, выходцев с Кавказа, Азии и Африки). Мотив ненависти или вражды в отно-

шении какой-либо социальной группы (состоятельные граждане России, сотрудники правоохранительных органов, христианские священники, неформальные молодежные объединения, мигранты, бомжи и др.) был характерен для 25 % всех изученных уголовных дел. В 12,5 % случаев виновные руководствовались при организации экстремистского сообщества мотивом религиозной ненависти или вражды и в 12,5 % – мотивом политической и идеологической ненависти или вражды.

Специальный вид освобождения от уголовной ответственности. Согласно примечанию 1 к ст. 282¹ УК РФ, лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Комментировать содержание данного примечания применительно к ст. 282¹ УК РФ трудно, поскольку оно является технической ошибкой законодателя: в нем речь идет о прекращении участия в деятельности *экстремистской организации* общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремист-

ской деятельности (ст. 282² УК РФ), а не в деятельности экстремистского сообщества. Возникает сложная для правовой оценки ситуация: участник экстремистского сообщества, прекративший свое участие в нем, не может быть освобожден от уголовной ответственности на основании данного примечания, так как ни уголовный закон, ни Закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ не предусматривают вынесения в отношении экстремистского сообщества решения о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Более того, если же это решение вынесено, то указанное в нем формирование считается не экстремистским сообществом, а экстремистской организацией, содержащей самостоятельное поощрительное примечание (причем идентичное примечанию к ст. 282¹ УК РФ).

Проблемы квалификации организации экстремистского сообщества и разграничения данного преступления со смежными составами. Один из наиболее сложных на практике – вопрос о том, как следует квалифицировать создание организованной вооруженной группы для совершения нападений по экстремистским мотивам (например, для совершения убийств или умышленного причинения тяжкого вреда здоровью), а равно участие в такой группе.

Теоретически в приведенной ситуации возможны три варианта квалификации:

- 1) квалификация действий виновных по совокупности по

ст. 282¹, ст. 209 УК РФ и по статьям, предусматривающим ответственность за совершение конкретных преступлений экстремистской направленности с учетом квалифицирующего признака «совершенное организованной группой»;

2) квалификация действий виновных по ст. 282¹ УК РФ и по совокупности по статьям, предусматривающим ответственность за совершение конкретных преступлений экстремистской направленности с учетом квалифицирующего признака «совершенное организованной группой»;

3) квалификация действий виновных по ст. 209 УК РФ и по совокупности по статьям, предусматривающим ответственность за совершение конкретных преступлений экстремистской направленности с учетом квалифицирующего признака «совершенное организованной группой».

Представляется, что наиболее точен третий из названных вариантов в силу следующих причин.

Недостаток первого варианта состоит в том, что он противоречит принципу справедливости в части запрета на привлечение к ответственности дважды за одно и то же преступление (ч. 2 ст. 6 УК РФ), поскольку фактически имеет место одно криминальное объединение, подпадающее под две разные нормы (ст. 209 и ст. 282¹ УК РФ).

Достоинство второго варианта – это отражение при квалификации действий виновных лиц направленности умысла на подрыв основ конституционного строя. Однако такой ва-

риант правовой оценки содержит и два существенных недостатка. Во-первых, юридически не учитывается вооруженность данной организованной группы. Во-вторых, виновные неоправданно оказываются в привилегированном положении: если бы они, будучи членами той же группы, совершали, например, убийства из корыстных побуждений или убийства, сопряженные с разбоем, то их действия в части создания и участия в вооруженной организованной группе без каких-либо препятствий квалифицировались бы по ст. 209 УК РФ. Получается, что замена мотивов таких убийств с корыстного на экстремистские исключает возможность квалификации содеянного по ст. 209 УК РФ и «вынуждает» применять ст. 282¹ УК РФ, хотя санкция в последней значительно мягче.

Таким образом, действия виновных в части создания, руководства и участия в организованной вооруженной группе, созданной для нападений по экстремистским мотивам, квалифицируются по ст. 209 УК РФ.

Так, Воеводин, Прохоренко, Костраченков и др. на почве общих взглядов и ценностных ориентиров в период лета – осени 2003 г. в г. Санкт-Петербург объединились для совместной противоправной деятельности, связанной с нападениями на выходцев из районов Кавказа, Азии, Африки. При этом они подчинялись установленным Воеводиным правилам, направленным на обеспечение в группе дисциплины, конспирации и общего бюджета, а при совершении

конкретных преступлений предполагали действовать согласно заранее разработанному плану. Продолжительность последующей преступной деятельности участников этой группы и количество совершенных ими преступлений свидетельствует о ее устойчивости. С целью совершения нападений на граждан участники указанной организованной группы имели в своем распоряжении охотничья ружья, обрезы, пистолеты и др. оружие, являющееся в соответствии с Законом РФ «Об оружии» и заключениями судебных экспертиз оружием. Санкт-Петербургский городской суд признал виновными указанных лиц в совершении бандитизма, убийств при отягчающих обстоятельствах и др. преступлений⁵⁷.

Экстремистское сообщество и банда – разновидности одной и той же формы соучастия – организованной группы. Соответственно, общими для них, исходя из положений ч. 3 ст. 35 УК РФ, являются признаки устойчивости группы лиц и цель – совершение одного или нескольких преступлений. Указанный набор признаков у экстремистского сообщества дополняется (точнее, конкретизируется) еще одним – целью подготовки или совершения не любых преступлений, а именно преступлений экстремистской направленности, причем ст. 282¹ УК РФ не содержит указания на признак вооруженности. У банды же таких дополняющих (конкретизирующих) признаков два: вооруженность и цель совершения нападений. В части же характера нападений в ст. 209 УК РФ каких-либо ограничений нет – это могут быть и нападения,

совершаемые по экстремистским мотивам, т. е. преступления экстремистской направленности. Поэтому при квалификации совершения организованной вооруженной группой нападения по экстремистским мотивам ст. 209 УК РФ будет с большей полнотой охватывать содеянное относительно создания данной группы и участия в ней. Это обстоятельство, а также более строгая санкция ст. 209 УК РФ по сравнению с санкцией ст. 282¹ УК РФ, – решающие аргументы при выборе уголовно-правовой нормы в условиях обозначенной конкуренции⁵⁸.

Относительный недостаток данного варианта состоит в том, что при квалификации содеянного по ст. 209 УК РФ не учитываются экстремистские мотивы совершаемых нападений. Однако они должны находить отражение в квалификации по соответствующим пунктам статей Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за конкретные совершенные в составе банды нападения (например, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Иногда при таких нападениях по экстремистским мотивам виновные осуществляют изъятие имущества у потерпевших, что свидетельствует о наличии корыстного мотива. Установление последнего дает основание для квалификации содеянного как разбой, а совершенное при этом убийство, как сопряженное с разбоем (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ). В этом случае вред основам конституционного строя не причи-

няется, что исключает правовую оценку по ст. 282¹ УК РФ. Поэтому квалификация преступных действий в части создания и участия в организованной группе, созданной для таких нападений, осуществляется по ч. 4 ст. 162 и (или) ст. 209 УК РФ (при наличии признака вооруженности). Итоговая правовая оценка будет зависеть от выяснения того, какой именно мотив (экстремистский или корыстный) при осуществлении конкретных преступлений, совершенных членами данной группы, будет признан доминирующим.

Так, за совершение ряда нападений на граждан были осуждены восемь лиц (преимущественно несовершеннолетних) – членов националистической группировки «Братство скинхедов». Органами предварительного расследования действия указанных лиц были квалифицированы как участие в преступном сообществе (ч. 2 ст. 210 УК РФ), разбой, совершенный неоднократно, с применением предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего (пп. «а», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ в ред. 1997 г.), участие в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282¹ УК РФ), а также как действия, направленные на возбуждение национальной и расовой вражды, совершенные публично, с применением насилия и угрозой его применения, организованной группой (пп. «а», «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ).

Однако суд посчитал, что виновные представляли собой организованную группу лиц, объединившихся для совер-

шения корыстных преступлений в отношении лиц не русской национальности, квалифицировав их действия только по пп. «а», «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ. Уголовное дело в отношении подсудимых по ч. 2 ст. 210 и ч. 2 ст. 282¹ УК РФ было прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от поддержания обвинения по этим преступлениям⁵⁹.

Следующий вопрос касается правовой оценки создания организованной невооруженной группы для совершения нападений по экстремистским мотивам, а равно участие в такой группе. Речь идет о случаях, когда для совершения нападений виновные применяют предметы, используемые в качестве оружия (биты, куски арматуры, заточки), но юридически под категорию оружия не подпадающие. В этих случаях содеянное должно квалифицироваться по совокупности ст. 282¹ УК РФ и статьями, предусматривающими ответственность за совершение конкретных преступлений с учетом квалифицирующего признака «совершенное организованной группой» (например, пп. «л», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Сложность для правоприменения представляют ситуации, когда в содеянном содержатся одновременно признаки как экстремистского сообщества, так и экстремистской организации. Применительно к вопросу о соотношении данных экстремистских объединений Пленум Верховного Суда РФ ограничивается лишь указанием на то, что для призна-

ния организованной группы экстремистским сообществом не требуется предварительного судебного решения о запрете либо ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности (п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11), тогда как для экстремистской организации такое вступившее в законную силу решение обязательно.

Поэтому по-прежнему неразрешенным остается вопрос об уголовно-правовой оценке содеянного, когда объединение, признанное судом экстремистской организацией, обладая признаками устойчивости и организованности, совершает преступления экстремистской направленности. Возможны следующие две ситуации.

1. После признания организации экстремистской ее участники какое-то время совершают некриминальные действия, направленные на осуществление целей экстремистской организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, вербовка новых участников, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т. п.) и лишь затем начинают совершать преступления экстремистской направленности.

2. После признания организации экстремистской ее участники сразу начинают совершать преступления экстремистской направленности, не осуществляя каких-либо иных некриминальных действий, которые можно было бы квали-

фицировать как участие в экстремистской организации.

Представляется, что в первой ситуации имеет место реальная совокупность, так как сначала совершаются деяния, связанные с участием в деятельности экстремистской организации, а затем действия, образующие участие в экстремистском сообществе, выражающееся в преступлениях экстремистской направленности. Фактически в данном случае имеет место трансформация (преобразование) экстремистской организации в экстремистское сообщество.

Так, в период с 1996 г. по 21 мая 2003 г. в г. Набережные Челны Республики Татарстан под руководством Рудакова действовало Татарстанское региональное отделение общероссийского патриотического движения «Русское национальное единство» (ТРО РНЕ). ТРО РНЕ имело собственную символику, размещенную на знаках, флагах, униформе его участников и распространяемых ими печатных изданиях. Основой символики ТРО РНЕ являлись восьмиконечная звезда Богородицы, Андреевский крест и свастика, сходная с нацистской атрибутикой до степени смешения и не прошедшая, в нарушение ст. 24 Федерального закона «Об общественных объединениях», государственную регистрацию. С целью агитации населения для вступления в ряды ТРО РНЕ участниками движения распространялись изготовленные в г. Набережные Челны по образцам из центрального штаба РНЕ в Москве листовки с изображением указанной символики и газета «Русский порядок». В этих издани-

ях были опубликованы статьи, обосновывающие и оправдывающие национальное превосходство русских над другими национальностями. Решением Верховного суда Республики Татарстан от 21 мая 2003 г., вступившим в законную силу, деятельность ТРО РНЕ была признана экстремистской и запрещена на территории Республики Татарстан, после чего Рудаков приостановил деятельность ТРО РНЕ.

В декабре 2004 г. жители г. Казань Мельникова, Назаров и Павлов, зная о запрете деятельности ТРО РНЕ на территории Республики Татарстан, с целью возобновления и реорганизации его деятельности объединились между собой и организовали проведение собраний жителей города, желавших вступить в организацию «Казанское отделение РНЕ» (КО РНЕ), проводили агитационные мероприятия по привлечению в экстремистскую организацию новых членов, в том числе и несовершеннолетних. Вышеуказанные лица под руководством Мельниковой совершили ряд преступлений экстремистской направленности, что, как констатировал суд, свидетельствовало о преобразовании экстремистской организации в организованную группу лиц – экстремистское сообщество, основной сферой деятельности которого было проведение агитационных мероприятий, распространение печатной продукции и другие действия, направленные на возбуждение национальной, расовой ненависти и вражды, унижение национального достоинства, пропаганду исключительности, превосходства и неполноценности гражд-

дан по признаку их отношения к национальной и расовой принадлежности. Действия виновных были квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 282¹, 282² и ряда других статей УК РФ⁶⁰.

Данное судебное решение представляется обоснованным, но требует некоторых пояснений. Ранее нами употреблялись термины «трансформация» и «преобразование». В рассмотренной ситуации их не следует воспринимать как синонимы используемого в теории уголовного права понятия «перерастание». Полагаем, речь не может идти о «перерастании» экстремистской организации в экстремистское сообщество, так как в противном случае совокупность исключается и содеянное необходимо квалифицировать только по ст. 282¹ УК РФ, поскольку организация экстремистского сообщества – более тяжкое преступление. При этом факт же былой принадлежности его членов к одной экстремистской организации, общность экстремистских взглядов и т. д. могут учитываться при установлении признака устойчивости вновь образованного экстремистского сообщества.

Изложенный подход представляется приемлемым еще и потому, что в судебной практике допускается квалификация по совокупности (подчеркнем – реальной совокупности) в случаях «пересечения» двух даже исключительно преступных объединений (в том числе отнесенных законом к разным формам соучастия), участие в каждом из которых уже образует состав самостоятельного преступления. Так,

согласно п. 21 постановления Пленума Верховного суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»⁶¹, если участники преступного сообщества (преступной организации) наряду с участием в сообществе (организации) создали устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководили такой группой (бандой), содеянное образует реальную совокупность преступлений и подлежит квалификации по ст. 209 и 210 УК РФ.

Следовательно, в анализируемой ситуации исключается возможность идеальной совокупности – одно и то же экстремистское объединение не может признаваться одновременно и экстремистской организацией и экстремистским сообществом.

Во второй же ситуации в силу того, что после признания организации экстремистской ее участники сразу начинают совершать преступления экстремистской направленности, она, соответственно, трансформируется в экстремистское сообщество. Поэтому содеянное должно квалифицироваться только по ст. 282¹ УК РФ.

Подчеркнем, что в обеих рассматриваемых ситуациях мы исходили из факта приобретения экстремистской организацией необходимых признаков экстремистского сообщества, в основе которых лежат традиционные признаки организо-

ванной группы. Это предположение вполне допустимо, поскольку экстремистской организации во многом присущи свойства, которые впоследствии могут в такие признаки преобразоваться (тесная связь между членами, устойчивость и проч.). Разумеется, что это происходит не всегда, в связи с чем совершение членами экстремистской организации преступлений экстремистской направленности не стоит рассматривать как автоматическое ее преобразование в экстремистское сообщество.

3. Обстоятельства, подлежащие исследованию и доказыванию по делам об организации экстремистского сообщества

Успешность уголовного преследования по делам о преступлениях, связанных с организацией экстремистского сообщества, во многом обуславливается тем, насколько правильно определены предмет и пределы доказывания.

Для определения обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию, при осуществлении уголовного преследования лиц, виновных в организации экстремистского сообщества, необходимо учитывать перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ), детализировать и уточнить их с учетом тех особенностей, которые отличают преступления рассматриваемого вида.

Кроме того, формулируя перечень обстоятельств, подле-

жащих исследованию и доказыванию, нужно иметь в виду, что основанием для начала уголовного преследования по делам о преступлениях, связанных с организацией экстремистского сообщества, может быть как информация о существующем экстремистском сообществе, так и о преступлениях, совершенных таким сообществом либо группами, входящими в его состав. Принимая во внимание, что механизм преступления, уголовная ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 282¹ УК РФ, достаточно сложен, обстоятельства, подлежащие исследованию и доказыванию, представляется целесообразным объединять в определенные группы.

Первая группа обстоятельств связана с тем, **кто, когда и при каких обстоятельствах сообщил о совершении преступления**, предусмотренного ст. 282¹ УК РФ. Эта группа включает в себя выяснение следующих обстоятельств:

1. Куда поступило сообщение:

- в правоохранительные органы;
- в СМИ (куда и кому именно поступило);
- гражданам (кому конкретно);

2. Кто был источником информации:

- было ли сообщение анонимным или нет;
- не был ли источником информации кто-либо из сотрудников правоохранительных органов;
- что именно сообщил о себе тот, от кого поступила ин-

формация о преступлении;

- соответствуют ли действительности те сведения, которые сообщил о себе заявивший о преступлении.

3. Каков был характер информации. В сообщении содержалась информация:

- о существовании экстремистского сообщества (организованной группы лиц, объединившихся для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности);

- о лицах, которые руководят каким-либо экстремистским сообществом, его частью или его структурными подразделениями;

- о существовании объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества, созданного в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности;

- об участии какого-либо лица в экстремистском сообществе или в деятельности такого сообщества.

4. О каких именно действиях было сообщено:

- о действиях, направленных на создание, функционирование и т. п. экстремистского сообщества;

- о действиях, обеспечивающих руководство таким сообществом, его частью или структурным подразделением;

- о действиях, связанных с созданием объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей

или структурных подразделений такого сообщества;

- о действиях, связанных с участием в таком сообществе (о вступлении в сообщество, участии в мероприятиях сообщества и т. п.).

5. Что и почему случилось, по мнению сообщавшего.

6. Какое количество лиц участвовало в действиях или событиях, о которых было сообщено.

7. Какие действия совершал сообщивший. Имел ли место факт добровольного прекращения им участия в деятельности экстремистского сообщества. Нет ли информации о совершении им действий, в которых содержатся признаки иного преступления.

8. Каков был способ передачи информации:

- непосредственный (сообщивший информацию лично явился в тот орган или к тому лицу, которому сообщил о происшествии);

- опосредованный: письмом, запиской (как была передана адресату), по телефону (с какого аппарата, по какому номеру и т. д.), с использованием интернет-ресурсов, через третьих лиц (кого именно).

9. Какова причина сообщения информации в соответствующий адрес, конкретного содержания, определенным способом.

Вторую группу образуют обстоятельства, исследование и доказывание которых позволяет обосновать наличие и содержание **целей и мотивов** преступной деятельности:

1. С какой целью было создано экстремистское сообщество (каждая из его составных частей, создание которых предшествовало созданию самого сообщества). Преследовали ли виновные цель подготовки или совершения в дальнейшем преступлений экстремистской направленности.
2. Какова цель вхождения в экстремистское сообщество каждой из групп, вступивших в уже созданное сообщество.
3. Какова цель участия в руководстве экстремистским сообществом (какова цель каждого из руководителей при условии, что руководство сообществом осуществляла группа руководителей).
4. Какова цель руководства каждым из структурных подразделений, входящих в состав экстремистского сообщества.
5. Какова цель создания объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества.
6. Каковы цели каждого из лиц, вошедших в объединение соответственно организаторов, руководителей или иных представителей указанных структурных подразделений.
7. Каковы цели участия в экстремистском сообществе.
8. Какова цель совершения лицом каждого из указанных действий с использованием своего служебного положения.
9. Каков был мотив совершаемых действий.
10. Каковы причины возникновения экстремистских мотивов поведения по отношению к любым или конкретным представителям той или иной национальной, расовой, рели-

гиозной или иной социальной группы у каждого из виновных.

11. Какие из экстремистских мотивов служат основанием для оправдания необходимости совершения преступлений экстремистской направленности, для подготовки или совершения которых создано экстремистское сообщество, осуществляется руководство им либо его структурными частями и т. п.: мотивы политической, идеологической расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

12. Чем обусловлено наличие указанных мотивов у каждого из виновных.

13. Каковы причины, цели и мотивы выбора конкретного способа совершения преступления, предусмотренного ст. 282¹ УК РФ («Создания экстремистского сообщества, руководства им, создания объединения организаторов, руководителей или иных представителей, частей или структурных подразделений такого сообщества, участия в экстремистском сообществе»); а также характеристики конкретного места и времени совершения каждого из действий, образующих состав указанного преступления.

Если для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности либо создания условий для их совершения были использованы экстремистские материалы либо материалы с признаками экстремистских, должны быть

дополнительно исследованы и доказаны связанные с этим причины, цели и мотивы поведения виновных. При этом следует иметь в виду, что их изучение имеет особое значение, поскольку, как указано в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11, вопрос о том, является ли массовое распространение экстремистских материалов преступлением или правонарушением, разрешается в зависимости от направленности умысла виновного.

В отношении каждого из авторов и изготовителей указанных материалов должны быть исследованы и доказаны причины, цели и мотивы создания материалов (текста, рисунка и т. д.) именно такого содержания, исследованы и доказаны мотивы тиражирования произведения именно такого содержания.

14. Каковы причины и цели их изготовления (издания – для печатной продукции) в определенном месте и в определенное время.

В целях правильного понимания того, почему каждый из виновных участвовал в преступной деятельности, какова его роль в этой деятельности и т. п., важно исследовать и установить, как виновный оценивает цели, задачи, деятельность экстремистского сообщества или его составных частей, руководителей сообщества или его подразделений и их деятельность, что считает необходимым оценить положительно, а что – отрицательно, какие из известных ему взглядов разделяет.

Испытывает ли кто-либо из виновных чувство вражды или ненависти к представителям иной идеологии, политической организации (партии, объединения и т. п.), расы, национальности, религии, социальной группы, какой именно, почему.

15. Если имело место добровольное прекращение участия в экстремистском сообществе, то какими целями и мотивами оно было обусловлено.

Третья группа обстоятельств связана с исследованием и доказыванием **характера происхождения**. Что именно произошло:

- создано экстремистское сообщество (т. е. организованная группа лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности);
- виновными осуществлялось руководство экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями;
- было создано объединение организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества в целях разработки планов и (или) условий для совершения преступлений экстремистской направленности;
- виновные принимали участие в экстремистском сообществе;
- организована деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении

которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

- виновные принимали участие в деятельности такого общественного или религиозного объединения.

Для правильной квалификации преступной деятельности виновных важно исследовать цель и мотивы такой деятельности на каждом из ее этапов. Необходимо доказать наличие тех целей и мотивов, которые указаны в диспозиции ст. 282¹ УК РФ.

Вывод о том, что выявлен факт создания экстремистского сообщества либо совершения иных действий, связанных с организацией такого сообщества или обеспечением его деятельности, будет обоснован в ситуациях, если:

1. Выявлена организованная группа, деятельность которой сопровождается распространением соответствующих угроз, требований, а также призывов к дальнейшей активизации преступной деятельности в отношении лиц той или иной национальной, расовой группы либо группы, образованной по признаку принадлежности к религии, социальной группе или по иному признаку.

2. Выявлено большое количество печатной, аудио-, видео- или иной продукции (материалов) экстремистского содержания (материалов, признанных экстремистскими или содержащих признаки экстремистских материалов).

3. Поступила информация о массовом мероприятии или

ряде массовых мероприятий националистической или иной возбуждающей вражду или ненависть направленности (о чем свидетельствуют, в частности, оставшиеся на месте происшествия либо в непосредственной близости от него плакаты, транспаранты соответствующего содержания, иные предметы либо их части), которые отличала хорошая организация, единство форм и методов подготовки и проведения, в ходе которых использовались одни и те же материалы, либо материалы одного и того же автора (авторов).

Четвертая группа обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию, связана со **способом преступления**.

Каковы были основные способы действия преступников:

- какие действия были совершены для создания экстремистского сообщества (например, подбор будущих участников, проведение организационных мероприятий, действия, направленные на объединение лиц, желающих участвовать в указанном сообществе, действия, приведшие к образованию устойчивых связей между участниками, руководителями и т. п. в целях совместной разработки планов и (или) создания условий для совершения преступлений экстремистской направленности);

- какие действия были совершены по осуществлению руководства таким экстремистским сообществом, его частью или структурными подразделениями (какие действия были совершены для определения структуры сообщества, осуществления управленческих функций в отношении экстре-

мистского сообщества, его части или структурного подразделения, а также отдельных его участников, для разработки планов деятельности экстремистского сообщества либо его частей, распределения функций и полномочий между его частями и структурными подразделениями, определения руководителей сообщества, а также его составных частей и т. п.);

- какие действия были совершены для создания объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества (совершались ли действия, направленные на организацию и проведение мероприятий, связанных с созданием таких объединений);

- какие действия были совершены в связи с участием в экстремистском сообществе (какие действия были совершены для формализации участия, какие действия были совершены по подготовке отдельных мероприятий и/или участия в них, по подготовке к совершению преступлений экстремистской направленности);

- совершались ли действия, направленные на подготовку или собственно совершение преступлений экстремистской направленности, каких именно преступлений и какие именно действия;

- высказывались ли угрозы, призывы, требования: какие, кем, когда, кому, при каких обстоятельствах, в момент совершения каких именно действий и кем из участников событий;

- кому были адресованы эти угрозы, призывы (лицам определенной национальности, расы, религии, членам партии, участникам митинга, демонстрации и т. д.);
- сопровождалась ли преступные действия высказыванием угроз;
- если да, то каких именно, когда были высказаны (до, во время или после совершения преступных действий), кому были адресованы (представителям государства, органов власти или управления, организаций, лицам определенной национальности, расы, религии, социальной группы и т. п.; всем, кто не принадлежит к той расе, национальности, религии, социальной группе и т. п., к которой принадлежат виновные, членам той или иной партии, участникам общественного мероприятия, митинга, демонстрации, пикета и т. п.);
- сопровождалась ли преступные действия требованиями;
- если да, то какими именно, когда они были выдвинуты (до, во время или после преступных действий), кому адресованы (представителям государства, органов власти или управления, организаций, гражданам);
- были ли составной частью способа совершения преступления: распространение печатной, аудио-, видео- или иной продукции экстремистского содержания, демонстрация плакатов или транспарантов аналогичного содержания, изготовление надписей или рисунков такого же содержания на стенах зданий или иных сооружений и объектов;

- если такие надписи или рисунки были изготовлены: когда, где и при каких обстоятельствах они были изготовлены, каково было содержание, кто был автором надписи или рисунка, каким способом текст или изображение стали известны исполнителю, если он не является их автором;

- не были ли преступные действия совершены с использованием служебного положения кого-либо из виновных лиц.

Самостоятельная группа обстоятельств связана с исследованием **орудий и средств** преступной деятельности. В этом случае необходимо выяснить:

- использовали ли виновные оружие (огнестрельное, холодное), взрывные устройства или взрывчатые вещества⁶²

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.